

ПОВЕСТЬ ОБ АЗОВСКОМ ОСАДНОМ СИДЕНИИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

В 1637 г. донскими казаками был взят у турок г. Азов. Сделано это было без ведома царя Михаила Фёдоровича, который в то время был в мирных отношениях с турецким султаном Мурадом IV (1623–1640). Мурад вскоре после взятия Азова стал готовиться к отвоеванию города, но в 1640 г. умер. В следующем году на Азов пошёл новый султан Ибрагим I (1640–1648). Несмотря на огромное превосходство турецких сил четырёхмесячная осада Азова оказалась безуспешной, и после двадцати четырёх приступов она была снята. Казаки обратились к царю с просьбой принять Азов под свою власть. Но выполнение этой просьбы сулило России, ещё не окрепшей после Смуты, кровопролитную и затратную войну с Турцией. Земский собор, созванный в 1642 г., просьбу казаков не поддержал. После этого донцы покинули захваченный город, взорвав его укрепления. Но крепость вновь была отстроена турками.

Азовские события вызвали к жизни ряд литературных произведений, создавшихся, видимо, непосредственно вслед за самыми событиями. Это прежде всего «историческая» повесть о взятии Азова донскими казаками в 1637 г., а затем «документальная» и «поэтическая» (по терминологии А. С. Орлова) повести об Азовском осадном сидении 1641 г.

«Поэтический» вариант повести дошёл до нас в четырёх редакциях и написан в форме реляции (донесения) царю, облечённой в поэтическую форму под влиянием народной поэзии, особенно былин, причитаний и казачьих песен, а также книжных источников, среди которых следует отметить повести о Мамаевом побоище.

В дальнейшем – видимо, в последней четверти XVII в. – на основе обеих указанных повестей (об Азовском взятии, об Азовском сидении) возникла «сказочная» (по терминологии того же А. С. Орлова) «История об Азовском взятии и осадном сидении от турецкого царя Брагима донских казаков».

Здесь приводится первая редакция «поэтической» повести по изданию А. Н. Робинсона в сборнике «Воинские повести Древней Руси». М.; Л.: АН СССР, 1949 (серия «Литературные памятники»).

ПОВЕСТЬ, СИРЕЧЬ ИСТОРИЯ О АЗОВСКОМ СИДЕНИИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ 5 000 ПРОТИВ ТУРОК 300 000

Лета 7150-го году октября в 28 день¹ приехали к Москве к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержьцу з Дону из Азова города донския казаки, атаман Наум Васильев² да ясаул Федор Иванов³, а с ними казаков приехало 24 человека, которые сидели в Азове городе от турок в осаде, и своему осадному сиденью привезли роспись, и тое роспись подали на Москве и Посолском приказе⁴ печатнику и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву⁵, а в росписи их пишет.

В прошлом де во 149-м году⁶ июня в 24 день прислал турецкой царь Ибрагим салтан под нас, казаков, своих 4 пашы⁷, да 2 своих полковников; им же имена: Капитана, да Мастафу, Иусейна, да Ибреима, да ближние своей тайные думы верного своего слугу Ибреима скопца над ними уже над пашами смотреть вместо себя, царя турскаго, бою их и промыслу, как станут пашы и полковники над Азовым городом промышляти и над нашими казачими головами. А с ними, пашами, прислал турецкой царь под нас многую свою собраную силу и бусурманскую рать, совокупя на нас всех подручников своих: нечестивых царей и королей, и князей, и владетелей – 12 земель! Воинских людей переписанной своей рати из-за моря, по спискам его, боеово люду браново 200 000, кроме поморских и кафинских черных мужиков⁸, которые у них на сей стороне моря собраны и которые со всех орд их, и крымские и нагайские⁹, с лопаты и з заступы на загребение наше, чтоб нас, казаков, многолюдством

¹ То есть 28 октября 1642 г.

² Наум Васильев – войсковой атаман и старшина Азова, глава посольства донских казаков к царю Михаилу Фёдоровичу с просьбой о присоединении Азова к России.

³ Фёдор Иванов – Ф. И. Порошин, начальник войсковой казачьей канцелярии, вероятный автор «поэтической» повести об Азове.

⁴ Посольский Приказ – учреждение, ведавшее сношениями с иностранными государствами.

⁵ Ф. Ф. Лихачёв – начальник Посольского приказа, хранитель Большой государственной печати.

⁶ То есть 7149 г., или 1641 г.

⁷ Паша – высшее военное и гражданское звание в Турции.

⁸ «Чёрные мужики» – земледельцы из числа османских подданных, жившие на государственной земле; в данном случае – населявшие «Поморье» (Приазовье и Причерноморье). Кафа – генуэзская колония в Крыму, нынешняя Феодосия.

⁹ Ногаи (ногайские татары, ногайцы) – тюркская народность, кочевники Причерноморья и Предкавказья. Часть их подчинялась крымскому хану.

своим в Азове городе живых загрести и засыпати бы им горою великою, как они загребают своими силами людей в городех перситцкаго шаха, а себе бы им тем, царю своему турецкому, нашею смертью слава залесть вечная во всю вселенную, а нам бы, христианом, учинить укоризну вечную. Тех-то людей собрано на нас, черных мужиков, многие тысячи без числа, и писма¹⁰ им нет, – тако их множество. Да с ними ж, пашами, пришел ис Крыму крымской царь, да брат ево нарадым¹¹ и Крым Гирей царевич и калга¹², со всею своею крымскою и нагайскою ордою, да крымских и нагайских князей и мурзь¹³ и татар, ведомых письменных людей 8000, оприч тех неведомых людей. Да с тем же царем пришло горских князей¹⁴ и черкас¹⁵ из Кабарды 10 000. А с пашами было наемных людей немецких¹⁶ 2 полковника, а с ними 6000 салдатов. Да с теми ж пашами было для приступных промыслов многие немецкие люди-городоемцы, приступныя и подкопныя мудрые вымышленики, славные многих государств измышленики: гишпане, из Вениции великия, из Стеколныя¹⁷ и из Фрянции. То были они пинарщики¹⁸, которые делать умеют всякие приступныя мудрости и ядра чиненыя огненныя, и они которые мудрости умеют. А снаряду было с пашами под Азовым пушек больших ломовых¹⁹ 120 пушек. А ядра у них были велики, в пуд, и в полтора, и в два пуда ядро. Да мелково наряду было с ними всяких пушек и тюфяков²⁰ 674 пушки, кроме верховых пушек²¹ огненных, а верховых с ними было 32 пушки. А весь наряд был прикован на чепях, бояся того, чтоб мы на выласках, вышед, у них того снаряду не отбили и в город бы ево не взяли. А было с пашами под нами всяких воинских собранных людей всяких розных земель и вер царя турецкого, его земли и розных земель: 1 – турки, 2 – крымцы, 3 – греки, 4 – серби, 5 – арапы, 6 – можары²², 7 – буданы²³, 8 – олшаны²⁴, 9 – арнауты²⁵, 10 – волохи²⁶, 11 – мутьяня²⁷, 12 – черкасы²⁸, 13 – немцы. И всего с пашами и с крымским царем людей было, по спискам их, браного мужика²⁹, кроме вымышлеников немец и черных мужиков и охотников³⁰, 256 000. А збирался турецкой царь на нас, казаков, за морем ровно 4 годы, а на пятой год он пашей своих и крымского царя под Азов прислал.

Июня в 24 день в первом часу дни пришли к нам паши его под город. И крымской царь наступил на нас со всеми великими турецкими силами. Все наши поля чистые орды нагайскими изнасеяны: где у нас была степь чистая, тут стала у нас однем часом, людьми их многими, что великие и непроходимые леса темныя. От силы их многия и от уристанья³¹ их конского земля у нас под Азовым потреслася и погнулася, и из реки у нас из Дону вода на береги выступила от таких великих тягостей, и из мест своих вода на луги пошла. И почали

¹⁰ переписи, счета

¹¹ Нураддин (нурадын) – официально назначенный первый наследник крымского хана.

¹² Калга – официально назначенный второй наследник крымского хана.

¹³ Мурза – аналог дворянского титула у тюркских народов до начала XX в.

¹⁴ кавказских князей

¹⁵ Черкесы – общее обозначение адыгов, кабардинцев и абхазов.

¹⁶ «Немцы» – общее обозначение выходцев из Западной, Северной и Южной Европы.

¹⁷ из Стокгольма

¹⁸ Петардщики – метатели петард (разрывных снарядов в виде цилиндров, наполненных порохом).

¹⁹ тяжёлых

²⁰ Тюфяк – артиллерийское орудие, стрелявшее картечью.

²¹ мортир крупного калибра

²² Мадыары – самоназвание венгров.

²³ Буданы – видимо, название венгров по названию столицы их государства (Буда – древний центр современного Будапешта).

²⁴ Босняки (бошняки, башняки) – видимо, обитатели Боснии.

²⁵ Арнауты – турецкое название албанцев.

²⁶ Валахи – обитатели средневековых Валахии и Молдавии, исторических областей на территории современной Румынии.

²⁷ Мунтянская земля (Мунтения) – южная часть средневековой Валахии.

²⁸ украинцы

²⁹ воинов

³⁰ добровольцев, в данном случае наёмных солдат

³¹ рысканья

они, турки, по полям у нас шатры свои турецкия ставить. И полатки многия, и наметы³² великия, и двory болшия полотняныя, яко горы высокия и страшныя, забелелися. И почали у них в полках их быти трубли великия в трубы большие, и игры многия, и писки от них в полках пошли великия и несказанныя голосами страшными их бусурманскими. И после того в полках их почела быти стрелба пушечная и мушкетная великая: как есть стала гроза великая над нами страшная, бутто гром велик и молния страшная ото облака бывает с небеси. От стрелбы их стал огонь и дым до неба. И все наши градные крепости потряслися от стрелбы их той огненной. И солнце померкло во дни том и, светлое, в кровь претворися. Как есть наступила тма темная. И страшно добре нам стало от них в те поры, трепетно и дивно их несказанной и страшной и дивной приход бусурманской нам было видети. Никак непостижимо уму человеческому: в нашем возрасте того было не слышати, не токмо что такую рать великую, страшную и собранную очима кому видети. Близостью самою к нам они почали ставитца за полверсты малые от Азова города. Их яныческие головы³³ строем их идут к нам под город великими болшими полки. Головы их и сотники, отделяся от них, пред ними идут пеши жь. Знамена у них яныченския велики неизреченно, черны. В себе знамяна, яко тучи страшныя, покрывают людей. Набаты³⁴ у них гремят многие и трубы трубят, и в барабаны бьют в велики и несказанны. Ужасно слышати сердцу всякому их бусурманская трубля, яко звери воют страшны над главами нашими разными голосами. Ни в каких странах ратных таких людей не видали мы, и не слыхано про такую рать от веку. Подобно тому, как царь греческий приходил под Трояньское государство со многими государьствы и тысочи. 12 их голов яныческих пришли к нам самою близостию к городу и осадили нас они, пришедши, накрепко. Стекшися, они стали круг Азова города во восемь рядов, от реки Дону захвата до моря рука за руку. И патожки³⁵ они свои потыкали и мушкеты³⁶ свои по нас прицелили. Фетили у всех яныченей кипят у мушкетов их, что свечи горят. А у всякаго головы в полку яныченей по 12 000. И бой у них у всех огненной, плате на них на всех головах яныческих златоглавое, а на яныченях на всех збура их одинакая красная, яко зоря кажетца, пищали³⁷ у них у всех долгие турецкие з жаграми³⁸, а на главах у всех яныченей шишаки³⁹, яко звезды кажются. Подобен их строй строю салдацкому. Да с ними ж тут в ряд стали немецких два полковника с салдатами, а в полку у них салдат 6000. Тогож дни на вечер, как пришли турки к нам под город, прислали к нам паши их турецкие толмачей своих бусурманских, персидцких и еллинских, а с ними, толмачами, говорить прислали с нами голову яныченскаго перваго от строю своего пехотнаго. И почал нам говорить голова их яныческой словом царя своего турецкаго и от четырех пашей ево, и от царя крымскаго речью глаткою: «О люди божи, царя небесного! Никем вы в пустынях водими или посылаеми, яко орли парящие без страха по воздуху летаете и яко лви свирепыи в пустынях рыскаете, казачество донское и волное и свирепое, соседи наши ближние и непостоянные нравы, лукавы пустынножители, неправии убийцы и разбойницы непощадны! Как от века не наполните своего чрева гладново? Кому приносите такие обиды великие и страшные грубости? Наступили есте вы на такую великую десницу высокую, на государя царя турецково. Не впрям вы еще на Руси богатыри светорусские нарицаетесь: где вы, воры, теперво можете утечи от руки ево страшныя? Птицею ли вам из Азова лететь? Осаждены вы теперво накрепко. Прогневали вы Мурата салтана царя турецкаго, величество ево. Первое, – вы у него убили на Дону чесна мужа

³² Намет – шатёр большого размера.

³³ янычарские командиры

³⁴ Набат – большой медный барабан.

³⁵ батожки, деревянные палки, с развилинами, поддерживавшие дуло мушкета

³⁶ Мушкет – тяжёлое ручное огнестрельное оружие

³⁷ Пищаль – в данном случае пушка, заряжаемая со ствола.

³⁸ Жагра – особый род пальника для воспламенения заряда старинных артиллерийских орудий. Жагра состояла из 2–6 железных трубок, соединённых вместе и насаженных на длинное древко с окованным железом наконечником на выступающем за трубки конце; в трубках помещались фитили для запаливания затравки орудия. Благодаря острому наконечнику жагра могла служить пушкарю и как копьё для самообороны.

³⁹ Шишак – железный остроконечный щем

греческого закона, турецкого посла Фому⁴⁰, приняв его с честью в городки свои, а с ним побили вы всех армян и греков, для их серебра и золота. А тот посол Фома послан был от Царяграда ко царю вашему для великих царственных дел. Да вы же у царя взяли любимую цареву вотчину славной и красной Азов град и рыбной двор⁴¹. Напали вы на него, аки волки гладныя, и не пощадили вы в нем никакова мужеска возраста, ни стара ни мала, дондеже и владетелей, – посекали всех до единова. И положили вы тем на себя лютое имя звериное. И теперво сидите в нем. Разделили вы государя царя турецкого тем Азовым городом со всею его ордою крымскою и нагайскою воровством своим. А та у него орда крымская - оборона его великая на все стороны страшная. Второе, – разлучили его с карабелным пристанищем. Затворили вы тем Азовом городом все море Синее⁴²: не дадите проходу по морю ни кораблем, ни катаргам царевым ни в которые поморские города. Согрубя вы такую грубость лютую, чево вы конца в нем дожидаетесь? Крепкие, жестокия казачьи сердца ваши! Очистите вотчину царя турецкого Азов город в ночь сию, не мешкая. А что есть у вас в нем вашего серебра и золота, то понесите без страха из Азова вон с собою в городки свои казачьи к своим товарищам, а на отходе ничем вас не тронем. А есть ли толко вы из Азова города сея ночи вон не выдете, не можете завтра от нас живы быти. Кто вас может, злодеи-убийцы, укрыть или заступит от руки его такая сильная и от великих таких, страшных, непобедимых сил его, царя восточного турецкого? Кто постоит ему? Несть ему никою равна или подобна величеством и силами на свете! Единому лише повинен он богу небесному и един лише он верен страж гроба божия⁴³, по воли ж божи: избра его Бог на свете едина от всех царей. Промышляйте себе в ночь сию животом своим, не умрите от руки царя турецкого смертью лютою, своею волею. Он, великий государь восточной турецкой царь, не убийца николи вашему брату вору, казаку и разбойнику. Ему бы то, царю, честь достойная, что победить где царя великаго и равна своей чести, а ваша ему не дорога кровь разбойничья. А есть ли вы уже пересидите в Азове ночь сию через цареву такую милостивую речь и заповедь, – приемем завтра град Азов и вас в нем, воров-разбойников, яко птицу в руке свои возьмем и отдадим вас, воров, на муки лютыя и грозныя. Раздробим всю плоть вашу разбойничью на крошки дробныя! Хотя бы вас, воров, в Азове городе сидело 40 000, ино силы с пашами под вас прислано болши 300 000. Несть столько и волосов на главах ваших, сколько силы турецкие под Азовым городом. Видите вы и сами, глупые воры, очима своимы силу его великую неизчетну, как они покрыли всю степь вашу казачью великую. Не могут, чаю, и с высоты, з города очи ваши видети другою краю сил наших. Не перелстит через силу нашу турецкую никакова птицы паряща, устрасится людей от много множества сил наших, вся валится с высоты на землю. Аще б восхотел государь наш царь турецкими своимы силами великими пленити государство персическое, и он его, государь такими людьми в три дни взял или б землю его разорил. И то вам ворами, даем ведать, что от царства вашего Московскаго никакою вам помощи и выручи не будет, ни от царя, ни от человек русских. На что вы, воры глупыя, надежны? Запасу вам хлебнаго с Руси николи не пришлють. А есть ли вы, люди божи, служить похочете, казачество свирепое, волное, государю нашему царю Ибрагиму салтану, его величеству, принесите тако ему, царю, винныя свои головы разбойничьи в повиновение на службу вечную. Радость будет: отпустит вам государь наш турецкой царь и паши его вси ваши казаки грубости прежние и нынешние и взятье азовское. Пожалует вас, казаков, он, государь наш турецкой царь, честью великою. Обогастит вас, казаков, он, государь турецкой царь, многим и неизчетным богатством, учинит вам, казаком, у себя во Цареграде покои великии во веки, положит на вас на всех казаков плате свое златоглавое, печати подаст вам богатырские золоты с царевым клеймом своим. Всяк возраст вам, казакомъ, в государстве его во Цареграде будет кланяться, станут вас всех, казаков, называти - Дону славнаго рыцари

⁴⁰ Турецкий посол Фома Кантакузин вместе со своими агентами был убит в 1637 г. на Дону по пути в Москву.

⁴¹ азовские рыбные промыслы

⁴² Азовское море

⁴³ Гроб Господень – легендарное место погребения Иисуса Христа в Иерусалиме, находившемся под властью турок. Над Гробом Господним был выстроен храм, охранявшийся турецкой стражей.

знатныя, казаки избранныя. И то ваша слава казачья вечная в веце сем, от востоку до западу. Станут вас называти во веки все орды бусурманския и еллинския, и персидския святорускими богатырями, што не устрашились вы своими людьми малыми - 5000 страшных таких великих и непобедимых сил царя турецкого, – 300 000 одной той ево пописанной⁴⁴ силы, кроме люду волново и черных мужиков, а тех у нас и щету нет и пописати такова их множества, яко травы на поле или песку на море. Дождались мы к себе полки под город в жестосердии нашем. Каков перед вами славен и силен, и многолюден, и богат персидскою царь, владетель поставлен от бога надо всею великою Персидою и над богатою Индеею! Имеет он, государь, у себя рати многия, яко наш государь турецкой царь, и тот шах персидскою царь, впрям николи не стоит на ноли против царя турецкого и не сидят ево люди персидския противу нашей силы в городках своих, ведая они наше свирепство, и безстрашие, и гордость».

Ответ наш казачей из Азова города турецким и розных языков и вер толмачам и голове языческому:

«О, прегорды и лютыя варвары! Видим мы всех вас и до сех мест и про вас ведаем, силы и пыхи⁴⁵ царя турецкого все знаем. И видаемься мы с вами, турками, почасту на море и за морем, и на сухом пути. Знакомы уже вы нам! Ждали мы вас, гостей к себе под Азов город дни многия. Где полно ваш Ибрагим турецкой царь ум свой дел? Позор его конечной будет! Или у него, царя, не стало за морем злата и серебра, то он прислал под нас, казаков, для кровавых казачих зипунов наших четырех пашей своих? А с ними, сказываєте, что под нас прислано рати турецкие одной его пописи 300 000. То мы и сами впрям видим и ведаем, что есть столько силы его под нами, с 300 000 люду боевого, кроме мужика чорново и охотника. Тех впрям людей много: что травы на поле или песку на море. Да на нас же нанял ваш турецкой царь из 4 земель немецких салдатов 6000, да многих мудрых подкопщиков, а дал им за то казну великую для смерти нашей. Добивался голов казачих! И то вамь, туркомь, самим давно ведомо, что у нас по сю пору никто наших зипунов даром не имывал с плеч наших. Хотя он у нас, турецкой царь, Азов и взятъем возьмет такими своими великими турецкими силами и наемными людьми немецкими, умом немецким и промыслом, а не своим царевым дородством и разумом, не большая та и честь будет ево, царева, турецкого имяни, что возмет нас, казаков, в Азоте городе. Не избудет он тем на веки и не изведет казачья имяни и прозвища, и не запустеет Дон головами нашими! А на взыскание смерти⁴⁶ нашей з Дону удалые молотцы к вам тотчас будут под Азов все, не утечи будеть пашамь вашим от них и за море. А есть ли толко нас избавит Бог от руки ево такая силныя, отсидимся от вас в осаде в Азове городе от великих таких сил его, от 300 000 человек, людьми своими малыми, всево нас, казаков, в Азове сидит 5000, срамно то будет царю вашему турецкому и вечной стыд и позор от его братьи, от всех царей и королей немецких. Назвал от высока сам себя, будто он выше всех земных царей, а мы люди божьи, надежа у нас вся на бога и на мать божию богородицу и на иных угодников и на всю братию и товарищей своих, которые у нас по Дону в городках живут, – те нас выручат. А холопи мы природные государя царя христианскаго царства Московскаго, а прозвище наше вечно - казачество донское волное и безстрашное! Станем мы с ним, царем турецким, битца, что с худым свиным пастухом наймитом. Мы себе казачество волное исповедаем и живота своего не разсужаем⁴⁷, не страшимся того, что ваши силы великия: где бывають рати великия, тут ложатся трупы многия! Веть мы люди божии, а не шаха персидского, что вы, будто женок, засыпаете в городех их горами высокими, а нас, казаков, от веку ништо в осаде живых не имывал, а горою вам к намь итти моторно⁴⁸. Вы наш промысл⁴⁹ над собою сами увидите. Хотя нас, казаков, в

⁴⁴ сосчитанной

⁴⁵ гордость, чванство

⁴⁶ в наказание за смерть

⁴⁷ мы себя именуем гордым казачеством и о жизни своей не думаем

⁴⁸ несносно

⁴⁹ мысли, планы

осаде сидеть не много, только 5000, а за божию помощь не боимся сил ваших великих 300 000 и немецких всяких промыслов. Гордому ему бусурману царю турецкому и пашам вашим Бог противитца за ево такая слова высокие. Ровен он, собака, смрадной пес, ваш турецкой царь, богу небесному у вас в титлах пишется. Как он, бусурман поганой, смеет так в титлах писаться и подобиться вышнему? Не положил он, похабной бусурман, поганый пес, скаредная собака, бога себе помощника, обнадежился он на свое тленное богатство, вознес отец его сатана гордостью до неба, опустит его за то Бог с высоты в бездну во веки. И от нашей казаки руки малыя срамота, и стыд, и укоризна ему вечная будет, царю вашему турецкому, и пашам, и всему войску. Где ево рати великия топере в полях у нас ревут и славятся, а завтра в том месте у вас будут вместо игор ваших горести лютые и плачи многие, лягут от рук наших ваши трупы многие. И давно у нас в полях наших летаючи, хлехчют орлы сизыя и грают вороны черныя подле Дону тихова, всегда воют звери дивии, волцы серыя, по горам у нас брешут лисицы бурья, а все то скликаючи, вашего бусурманского труппа ожидаючи. Прже сего накормили мы их головами вашими, как Азов взяли, а топерво вам от нас опять хочется товож, чтоб плоти вашей мы тех зверей накормили, – и то вам будет по прежнему! А красной хорошей Азов город взяли мы у царя вашего турецкого не разбойничеством и не татиным⁵⁰ промыслом, взяли мы Азов город впрямь в день, а не ночью, дородством своим и разумом для опыту, каковы его люди турецкие в городех от нас сидят. А мы сели в Азове людьми малыми, розделясь с товарищи нароком⁵¹ надвое, для опыту ж – посмотрим мы турецких умов и промыслов! А все то мы применяем⁵² к Еросалиму и Царюграду. Хотетца нам також взяти Царьград, то государство было христианское. Да вы ж, бусурманы, нас жалеете, что с Руси не будет к нам ни запасу хлебново, ни выручки, а сказываеете нам, бутто к вам из государства Московскаго про нас о том писано. И мы про то сами без вас, собак, ведаем, какие мы в Московском государстве на Руси люди дорогие, ни х чему мы там не надобны, очередь мы свою за собою сами ведаем. А государство Московское многолюдно, велико и пространно, сияет светло посреди, паче всех иных государств и орд бусурманских, персидских и еллинских, аки в небе солнце. А нас на Руси не почитают и за пса смердящаго. Отбегаем мы ис того государства Московскаго, из работы вечныя, ис холопства неволнаго, от бояр и от дворян государевых, да zde прибегли и вселились в пустыни непроходней, взираем на Христа, бога небеснаго. Кому об нас там потужить? Ради там все концу нашему. А запасы к нам хлебные и выручки с Руси николи не бывали. Кормит нас, молодцов, на поли Господь Бог своею милостию во дни и в нощи зверми дивиими да морскою рыбою. Питаемся мы, аки птицы небесные: ни сеем, ни орем, ни в житницы збираем. Так питаемся подле море Черное. А злато и сребро емлем у вас за морем – то вам самим ведомо! А жены себе красныя и любимыя водим и выбираем от вас же из Царяграда, а с женами детей с вами вместе приживаем. А се мы взяли Азов город своею волею, а не государским повелением, для казачих зипунов своих и для лютых и высоких пых ваших, поганых и скаредных. И за то на нас, холопей своих далных, государь наш зело кручиноват, и мы зело боимся от него, великого государя, казни смертныя за взятье азовское. А государь наш великий, и праведный, и пресветлый царь и великий князь Михайло Федорович всеа России самодержец и многих государств и орд государь и обладатель: много у него, великого государя, в вечном холопстве таких бусурманских царей служат ему, великому государю, как и ваш Ибрагим, турецкой царь. Толко он, государь наш великий, пресветлый и праведный царь, чинит по преданию святхы отец, не желает пролития кровей ваших бусурманских. Довольно он, великий государь, богат от бога данными своими царьскими оброками и без вашего бусурманского скареднаго богатства собачья. А есть ли бы на то его государское повеление было и восхотел бы он, великий государь, ваших бусурманских кровей разлития и градом вашим бусурманским разорения за ваше бусурманское к нему, великому государю,

⁵⁰ воровским

⁵¹ нарочно

⁵² приглядываемся, примериваемся

неисправление, хотя бы он, великий государь наш, на вас на всех босурман велел быть войною одной своей украине⁵³, которые люди живут в украинских городех по валу от рубежа крымского и нагайского, и тут бы собралось его государевых русских людей с одной той украини болши легеона тысящ. Да и такая ево государевы люди руския украиньцы, что они жестоки на вас будут и алчны, аки львы яростные и неукротимые, и хотя поясти вашу живую плоть босурманскую. Да держит их и не повелит им на то десница ево царьская. А в городех во всех украинских под страхом смертным, а царевым повелением держат их воеводы государевы. Не укрылся бы ваш Ибрагим турецкой царь от руки ево государевы и от жестосердия людей ево государевых и во утробе матери своей, и утробу бы ея распорол, да перед лицом бы ево царевым поставили. Не защитило бы ево, царя турскаво, от руки ево государевы и от ево десницы высокия и море Черное. Не удержало бы людей ево государевых! И был бы за ним, великим государем, одним летом Ерусалим и Царьград по прежнему, а в городех бы турецких во всех не стоял бы камень на камени от промыслу русского. Да вы же нас зовете словом царя турецкого, чтобы нам служить ему, царю турецкому, а сулите нам от него честь великую и богатство многое. А мы люди божи, а холопи государя царя московского, а се нарицаемся по крещению православные крестьяне⁵⁴. Как служить можем ему, царю турецкому неверному, оставя пресветлой здешней свет и будущей? Во тму итти не хотим! Будем впрямь мы ему, царю турецкому, в слуги надобны, и как мы отсидимся от вас в Азове городе, побываем мы у него, царя, за морем под ево Царемградом, посмотрим мы Царяграда строение и красоты ево. Там с ним, царем турецким, переговорим речь всякую, – лише бы ему, царю, наша казачья речь полюбилась! Станем мы служить ему, царю, пищальми казачими, да своими сабелки острыми. А ныне нам с вами и с пашами вашими и говорить нечево, да и не с кем. Как предки ваши, бусорманы поганые, учинили над Царемградом, взяли взятьем его, убили они государя царя крестьянского Константина благовернаго, побили в нем крестьян многия тмы тысящи, обагрили кровию нашею крестьянскою все пороги церковныя, искоренили до конца всю веру крестьянскую, – тако бы и нам учинить над вами, бусорманы погаными, взять бы ныне нам Царьград взятьем из рук ваших бусорманских, убить бы против того вашего Ибрагима царя турецкого и со всеми его бусорманы погаными, пролити бы ваша кровь бусорманскан нечистая. Тогда у нас с вами в том месте мир поставитца, а тепере нам с вами и говорить болши того нечего. Что мы от вас слышали, то твердо ведаем, а что вы от нас слышали, то скажете речь нашу пашам своим. Нельзя нам миритца или веритца крестьяном з босурманы. Крестьянин побожится душею крестьянскою, и на той правде во веки стоит, а ваш брат, бусорман, побожится верою бусурманскою, а ваша вера бусорманская татарская равна бешеной собаке, - и потому вашему брату, бусорману, собаке, и верить нельзя. Ради мы в завтра вас подчивать, чем у нас, молотцов, Бог послал в Азове городе. Поедте вы к своим глупым пашам не мешкая, а опять к нам с такою глупою речью не ездите. А манить вам нас, – лише дни даром терять! А хто от вас к нам с такою глупою речью впредь будет, тому у нас под стеною города быть убиту. Промышляйте вы тем, для чего приехали от царя своего турецкаго. Мы у вас Азов город взяли головами своими молодецкими, людьми немногими, а вы его у нас, ис казачих рук наших, доступайте головами своими турецкими, многими своими силами. Кому-то у нас на боех поможет бог? Потерять вам под Азовым городом турецких голов своих многия тысящи, а не видать его вам будет из рук наших казачьих и до века. Разве отымет у нас, холопей своих, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа России самодержец, да вас им, собак, пожалует, то уже ваш будет, на то ево государьская воля».

Как от Азова города голова и толмачи приехали в своя турецкия табары к пашам своим и сказали наш ответ, в их полках у них в те поры замешалось: почали в трубы трубить в великия для собрания силы и полков. И после той трубы собранной почали бить в граматы⁵⁵

⁵³ Украина (до XIX в.) – окраина, южная пограничная область Московского государства.

⁵⁴ Крестьяне – в данном случае «христиане».

⁵⁵ пушки

великия и в набаты, в роги и в цебылги⁵⁶ почали играть добре жалосно. А все знатно, что готовятся к приступу. А у всей пехоты их салдацкой и яныченской в барабаны бьют тихо. И разбирались они в полках своих, и строились ночь всю до света. Как на дворех уже час дни, почали выступать полки ис станов своих. Знамена у них зацвели и праперы, как есть стали цветы многия. От труб великих и набатов неизреченной визг. Дивен и страшен приход их под Азов город! Никак того уже нельзя страшнее быти.

Перво под город к нам пришли к приступу немецкия 2 полковника с салдатами, а за ними пригаел весь строй пехотной яныческой 150 000, потому и орда вся с пехотою к городу к приступу пришла. Крикнули столь смело и жестоко в приход их первой, приклонили к нам они все знамена свои и покрыли знаменами своими весь наш Азов город. Почали башни и стены топорами рубить и ломами великими ломать, а на стены многия по лестницам взошли: хотели нас взять того часу 1-го своими силами. В те поры уже у нас стала стрельба по них осадная из города, а до тех мест⁵⁷ мы им молчали. В огне и в дыму не мочно у нас друг друга видеть: на обе стороны лише дым да огонь стоял, от стрельбы их огненной дым топился до неба. Как есть – страшная гроза небесная, когда бывает гром с молниею! Которые у нас подкопы были отведены за город для их приступного времени, и те наши подкопы от множества их неизреченных сил не устояли – все обвалились, не удержала силы их земля и крепость азовская. И уста наша кровию запеклись, не пиваючи и не едаючи! На тех-то пропасть побито турецкой силы от нас многия тысящи: приведен у нас был весь снаряд на то подкопное место и набит был он весь у нас дробю, железными усечками⁵⁸. Убито у нас под стеною Азова города на том 1-ом приступе в тот 1 день турок 6 голов яныческих, да 2 немецких полковников со всеми салдаты с 6000-ю. В тот же день, вышед, взяли мы у них на вылоске большое знаме царя их турскаго с клеймом ево. Паши его и полковники перво приступали всеми силами в тот 1 день весь день до вечера и зорею вечерною. Убито у них в тот 1 день от нас под городом, кроме 6 голов яныческих и 2 полковников немецких, 23 000, кроме раненых. И мы, казаки, вышед из города, оклали труп мертвой турецкой вокруг города выше пояса. На 2 день в зорю вечернюю опять прислали к нам паши под Азов город толмачей своих, чтоб дать отобрать побитой труп, который побит от нас под стеною Азова города. А давали нам за всякую убитую яныческую голову по золотому червонному, а за голов и за полковников давали по 100 тарелей⁵⁹. И войским за то не постояли им⁶⁰, не взяли у них ни сребра, ни злата: "Не продаем мы мертваго трупу николи. Не дорого нам ваше серебро и злато, дорога нам слава вечная! То вам, собакам, из Азова города от нас, казаков, игрушка первая, лише мы, молотцы, оружие свое прочистили. Всем вам, бусорманом, от нас то же будет, иным нам вас потчивать нечем – дело осадное!"

В тот 2 день боя у нас с ними не было. Отбирали они свой побитой труп целой день до вечера; выкопали они яму побитому своему трупу, глубокой ров, от города на 3 версты, а засыпали ево горою высокою и поставили над ними признаки многия босурманския и подписали на них языки многими разными.

И после того в 3 день опять к нам они, турки, под город пришли во всеми своими силами. Толко уже стали они вдали от нас, а приступу к нам не было. Зачали люди их пеши в тот день весть гору высокою, земляной великой вал, выгде многим Азова города. И тою горою высокою хотели нас живых накрыть и засыпать в Азове городе великими турецкими силами. И привели ту гору к нам в три дни. И мы, видя ту гору высокою, горе свое вечное, што от нее наша смерть будет, попрося у бога милости и пречистыя богородицы помощи и у предтечева образа⁶¹ заступления, и призывая на помощь чудотворцы московские, учиня мы меж собою

⁵⁶ Цимбалы – струнный ударный музыкальный инструмент, который представляет собой трапециевидную деку с натянутыми струнами. Звук извлекается ударами двух деревянных палочек или колотушек с расширяющимися лопастями на концах.

⁵⁷ до тех пор

⁵⁸ опилками

⁵⁹ Талер – крупная серебряная монета европейской чеканки.

⁶⁰ не поступились войсковою честью

⁶¹ Предтечев образ – икона Иоанна Предтечи, которого донские казаки считали своим покровителем.

последнее надгробное прощание друг з другом и со всеми православными крестьяне, малою своею дружиною 5000 пошли к ним из города на прямой бой против 300 000.

"Господь, сотворитель небу и земли, не выдай нечестивым создания рук своих. Видим от них, сильных, пред лицом смерть свою лютую: хотят нас живых покрыть горою высокою, видя пустоту нашу и безсилые, что нас в пустынях покинули все православные крестьяна, убоялись лица их страшного, великих сил турецких. И мы, бедныя, не отчая себе твоя владычня милости, видя твоя щедроты великия, за твоею помощию божиею, за веру крестьянскую умираючи, бьемся против сил болших, людей 300 000, за церкви божиин, за все государство Московское и за имя царское".

Положа мы на себя все образы смертныя, выходили к ним на бой и единодушно крикнули, на бой вышед к ним: "С нами бог! Разумейте языцы и покарайтесь, яко с нами бог!"

Как слышали неверные изо уст наших то слово, что с нами бог, не устоял впрямь ни един человек против лица нашего, побежали все от горы своея высокоя. Побили мы их, в тот час вышед, многия тысящи, взяли мы у них в те поры на вылоске на том бою у той горы 16 знамен одних яныческих, да 28 бочек пороху. Тем-то мы их порохом, подкопався под ту их гору высокою, разбросали всю ее, их же побиле ею многия тысящи, а к нам их яныченей тем нашим подкопным порохом живых в город кинуло 1400 человек. Та их мудрость земляная с тех мест миновалась. Почали они от нас страшны быти.

В рати их почела меж их роздряга⁶² быти великая. Паши ж турецкие почали кричать на царя крымского, что не ходит он к приступу с ордою с крымскою. Царево слово к пашам и турчням: "Иже ведомы нравы казаки и обычаи. Приступами нам их николи не имывать – в осадах казаки люди жестокосердые. Под светом таких людей не видано и не слыхано! Развее нам на единую их казачью голову давати своих голов по 1000".

По повелению нашей и умышленников-городоемцов повели яныченя и все их войско и черныя мужики другую гору позади тое, болши прежней: в длину лучных 3 перестрела⁶³, а в вышину многим выше Азова града, а широта ей, как можно бросить на нея дважды каменем. И на той горе поставили весь снаряд свой пушечной и пехоту свою всю привели турецкую на ту гору, – 150 000, и орду нагайскую всю с лошадей збили. И почали с той горы из снаряду бить по Азову граду безпрестани день и нош. И от пушек их аки страшный гром стоял, и огонь и дым топился от них до неба. 16 день и ношей 16 не премолак снарядь их пугачной ни на единой час! В те поры дни и ноши покоя нам от стрелбы их пушечной не было. Все наши азовские крепости распались. Стены и башни все, и церковь предтечева, и полаты все до единыя розбили у нас по подошву самую, и снаряд наш пушечной переломали весь. Одна лише у нас во всем Азове городе церковь Николы чудотворца в полы⁶⁴ осталась. Потому ея столько осталось, что она стояла внизу добре, у моря под гору.

А мы от них сидели по ямам все и выглянуть нам из них нелзе. И мы в те поры зделали себе покой великой в земле под ними: под их валом дворы себе потайныя великие поделали. Ис тех мы потайных своих дворов подвели под них 28 подкопов, под их таборы, и теми мы подкопами себе учинили прямую избаву великую: выходили мы ношною порою на их пехоту яныческую, побивали мы их тем множество. Теми своими ношными выласками на их пехоту турецкую положили мы великой страх и урон большой учинили в людех их. И после того паши турецкие, смотря на нашй те подкопные мудрости и осадные промыслы, повели они уже напротив к нам из своих табор 17 подкопов своих и хотели оне теми подкопами приттить к нам в ямы наши, да нас подавить своими людми великими. И мы милостию божиею устерегли все те подкопы их и и под их подкопы зделали свои подкопы и подкатали пороху, и те их подкопы все взорвало и побиле их, турецких людей, многия тысечи. С тех мест подкопная их мудрость вся уж миновалась. Постыли уж им те все подкопные промыслы!

⁶² раздоры

⁶³ Лучный перестрел – расстояние, на которое летела стрела, пущенная из лука.

⁶⁴ напополам

А было от турок всех приступов к нам под город 24 приступа всеми их людьми, кроме болшова приступа первого. Такого и смелого и жестокого приступа не бывало к нам, ножами мы с ними резались в тот приступ.

Почали уже оне к нам метати в ямы наши ядра огненные и всякие немецкие приступные мудрости. Тем нам они чинили пуще приступов тесноты великия, побивали многих нас и опаливали. А после тех ядер огненных, вымышляя оне над нами умом своим, оставя оне вси уж мудрости, почели нас осиловать и достигать прямым боем, своими силами. Почали оне к нам на приступ присылать на всякий день людей своих, янычен по 10 000 человек, приступают к нам целой день до ночи. Ночь придет, – на перемену им придут другия 10 000 человек, – те уж к нам приступают ночь всю до света. Ни на один час не дадут покою нам! Оне бьются с переменою день и ночь, чтоб тою истомою осилеть нас. И от такова их к себе злого ухищренного промыслу, от бессония, и от тяжелых ран своих, и от всяких осадных лютых нуж, и от духу смраднаго от человеческого трупия, отягчали мы все и изнемогли многими болезнями лютыми осадными. А се в мале дружине своей остались, уж стало переменитца некем, – ни на единой час отдохнуть нам не дадут!

И в те поры, отчаявши мы живот свой в Азове городе, в выручке своей безнадежны стали от человек. Толко себе чаем помощи от вышняго бога. Прибежим, бедные, к своему помощнику предтечеву образу, пред ним, светом, розплачемся слезами горкими:

"Государь-свет, помощник наш, предтеча Христов Иоанн! По твоему светову изволению разорили мы гнездо змиево, – взяли Азов град, – побили мы в нем всех христианских мучителей и идолослужителей. И твой светов дом, Никола чудотворец, очистили, и украсили ваши чудотворныя образы от своих грешных и недостойных рук. Без пеня у нас по се поры перед вашими образы не бывало. Али мы вас, светов, прогневали чем, что опять хотите итти в руки бусурманския? На вас мы, светов, надеялись, в осаде в нем сидели, оставя всех своих товарищев. А топерво от турок видим смерть свою лютую. Поморили нас безсонием: 14 дней и 14 ночей с ними безпрестани мучимся. Уже наши ноги под нами подогнулися и руки наши оборонныя уж не служат нам, от истомы уста наши не глаголют уж, от безпрестанныя стрельбы глаза наши выжгло, в них стреляючи порохом, яык уж наш во устах наших на бусурман закричать не воротится. Такое наше безсилие – не можем в руках своих никакова оружия держать, почитаем себя уже мы топерво за мертвой труп. З два дни чаю, уже не будет в осаде сиденья нашего. Топерво мы, бедныя, расставаемся с вашими чудотворными иконами и со всеми христианы православными. Не бывать уж нам на святой Руси! Смерть наша грешничья в пустынях за ваши иконы чудотворныя, за веру христианскую, за имя царское и все государство Московское.

Почали уже мы, атаманы и казаки, и удалые молотцы, и все великое Донское и Запорожское свирепое Войско⁶⁵ прощатись:

"Прости нас, холопей своих грешных, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Росии Самодержец. Вели, государь, помянуть души наши грешныя. Простите, государи, вси патриархи вселенские. Простите, государи, вси преосвященнии митрополиты. Простите, государи, вси архиепископы и епископы. Простите, государи, архимандриты и игумены. Простите, государи, протопопы и вси священники и дьяконы и вси церковные причетники. Простите, государи, вси мниси⁶⁶ и затворники.

Простите нас, вси святии отцы. Простите, государи, вси христиanye православные, поминайте наши души грешныя со своими праведными родители. На позор мы учинили государьству Московскому. Простите нас, леса темныя и дубравы зеленыя. Простите нас, поля чистые и тихия заводи. Простите нас, море Синее и реки быстрые. Прости нас, море Черное. Прости нас, государь наш тихой Дон Иванович, уже нам по тебе, атаману нашему, з грозным войским не ездить, дикова зверя в чистом поле не стреливать, в тихом Дону Ивановиче рыбы не лавливать".

⁶⁵ В защите Азова наряду с донцами принимали участие и отряды запорожских казаков.

⁶⁶ монахи

Чтоб умереть не в ямах и по смерти б учинить на Руси слава вечная, взяли мы иконы чудотворныя, предтечину, да Николину, да пошли с ними противу бусурманов на выласку. И милостию божиею, и молитвою пречистыя богородицы, и заступлением небесных сил, и помощию их угодников предтечи Иоанна и Николы чудотворца, на выласке явно бусурманов побиили, вдруг вышедши больши 6000. И видя то люди турецкие, что стоит над нами милость божия, что ни в чем осилеть не умеют нас, и с тех мест не почали уже присылать к приступу к нам людей своих янычен. А мы от тех мест от бед своих, от смертных врат и ран и от истомы их отдохнули в те дни и замертво поваялись.

А после того бою, погода 3 дни, опять почели к нам толмачи их крычать, чтоб им говорить с нами, а то уж у нас речи не было, потому что язык наш от истомы нашея во устах наших не воротится. И оне, бусорманы, догадалися - к нам на стрелах почали ерлыки метать. А в ерлыках они в своих пижут – просят у нас пустова места азовскаго, а дают за нево выкупу на всяково молотца по 300 тарелей серебра чистова, да по 200 золотых червонных арапских. – "А в том вам паши и полковники шертують⁶⁷ душою царя турецкого, что на отходе ни чем не тронут вас. Подите с сребром и з золотом в свои городки казаки к своим товарищем, а нам лишь отдайте пустое место азовское".

И мы к ним напротив пишем:

"Не дорого нам ваше сребро и золото собаче похабное бусурманское, у нас в Азове и на Дону золота и серебра своего много. То нам, молотцомь дорого и надобно, чтоб наша была слава вечная по всему свету, что не страшны нам ваши паши и силы турецкие. Сперва мы сказали вам: дадим мы вам про себя знать и ведать паметно на веки во все ваши край бусурманские, чтобы вам было сказать, пришед от нас, за морем царю своему турецкому глупому, каково приступать к казаку русскому. А сколько у нас в Азове городе розбили кирпичю и камни, и столко же взяли мы у вас турецких голов ваших за порчю азовскую. В головах уже, да в костях ваших складем Азов город лугче прежнего! Протечет та наша слава молодецкая во веки по всему свету, что кладем город в головах ваших. Нашел ваш турецкой царь себе позор и укор до веку. Станем с него имать по всякой год уж вшестеро",

После тово уж нам от них полехчало, – приступу уж не было к нам. Сметись оне в своих силах, что их под Азовым побито многия тысящи.

А в сидение свое осадное имели мы, грешные, пост в те поры и моление великое, и чистоту телесную и душевную. Многие от нас людие искусные в осаде то видели во сне и вне сна ово жену прекрасну и светлолепну в багрянице светле на воздухе стояще посреди града Азова, ово мужа древна, власата, боса, в светлых ризах, взирающих на полки бусурманские. Та нас, мать божия богородица, не предала в руке бусурманские. И на них нам помощь явно дающе, в слух нам многим глаголюще умильным гласом:

"Мужайтесь казаки, а не ужасайтесь! Се бо град Азов от беззаконных агарен зловерием их обруган и суровством их, нечестивых, престол предтечин и Николин осквернен. Не токмо землю в Азове или престолы оскверниша, но и воздух их над ним отемнеша. Торжище тут им нечестиво христианское учиниша: разлучиша мужей от законных жен, сыны и дщери разлучаху от отцов и матерей. От многово тово плача и рыдания земля вся христианская от них стоняху, а о чистых девах и о непорочных уста моя не могут изрещи, на их поругания смотря. И услыша Бог моление их и плач, виде создание рук своих - православных христиан – зле погибающе, дал вам на бусурман отомщение: предал вам град сей и их в руке ваши. Не рекут нечестивыи: "где есть Бог ваш христианской?" И вы, братие, не пецытесь, отжените весь страх от себя – не пояст вас николи бусурманский меч. Положите упование на бога: примете венец нетленной от Христа, а души ваши примет бог. И имате царствовати со Христом во веки".

А то мы многия, атаманы и казаки, видели явно, что ото образа Ивана предтеча течаху от очей ево слезы многия по вся приступы, а в первой день в приступное время видеху ланпаду, полну слез от ево образа. А на выласках от нас из града все видеша бусурманы, турки и крымцы и нагаи, мужа храбра и младова во одежде ратной со едином мечем голым на бою

⁶⁷ Шерть – клятва на Коране.

ходяще, множество бусурман побиваше. А наши очи то не видели, лише мы по утру по убитом знаем, что дело божие, не рук наших: пластаны⁶⁸ люди турецкие, исечены наполю. Сослана на их победа была с небеси, и они о том нас спрашивали: "Скажите нам, казаки, хто у вас из Азова города выезжают к нам в полки наши турецкие два младыя мужика в белых ризах, с мечами голыми⁶⁹? И побивают они у нас нашу силу туретцкую всю и пластают людей наших наполю во всей одежде". И мы про то им сказываем: "То выходят воеводы наши".

И всего нашего сиденья в Азове от турок в осаде было июня с 24 числа 149 году до сентября по 26 день 150 году⁷⁰. И всего в осаде сидели мы 93 дни и 93 ноши. А сентября в 26 день в ноши от Азова города турецкие паши и с турки и крымской царь со всеми своими силами за четыре часа до свету, возметясь⁷¹ окояныи и вострепетась, побежали никем нам гоними с вечным позором.

Пошли паши турецкие к себе за море, а крымской царь пошел в орду к себе, черкасы пошли в Кабарду, свое-то нагаи пошли в улусы⁷².

И мы как послушали отход их с табор⁷³, – ходило нас, казаков, в те поры на таборы их 1000 человек. И взяли мы у них на их таборех⁷³ в тое пору языков турок и татар живых 10 человек. А болных и раненых застали мы 2000. И нам те языки в роспросе и с пыток говорили все единодушно, от чево в ноши побежали от града паши их и крымской царь со всеми своими силами: "В ноши де в той с вечера было нам страшное видение. На небеси над нашими полки бусурманскими шла великая и страшная туча от Руси, от вашего царства Московскаго. И стала она против самого табору нашего, а перед нею, тучею, идут по воздуху два страшные юноши, а в руках своих держат мечи обнаженные, а грозятся на наши полки бусурманские⁷⁴. В те поры мы их всех узнали. Тою ношию и страшные воеводы азовские во одежде ратной выходили на бой в приступы наши из Азова града, – пластали нас и в збруях наших надвое. От того-то страшного видения [побежали мы] без пашей наших и царя крымского с таборов".

А нам, казаком, в ту ношь в вечере видение всем виделось: по валу бусурманскому, где их наряд стоял, ходили тут два мужа леты древними⁷⁵, на одном власяница мохнатая. А сказывают [они] нам: "Побежали, казаки, паши турецкие и крымской царь ис табор, и пришла на них победа от Христа, сына божия, с небес от силы божии".

Да нам же сказывали языки те про изрон⁷⁶ людей своих, что их побито от рук наших под Азовым городом. Писменнова люду убито однех у них мурзь и татар и янычан 96 000, кроме мужика черного. А нас всех, казаков, в осаде было в Азове граде толко пять тысяч 307 человек, а которые остались мы, холопи государевы, [от] осады той, и те все переранены. Нет у нас человека целова ни единого, кой бы не пролил крови своея, в Азове сидячи, за имя божие и за веру христианскую.

А топер мы Войском всем Донским государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России просим милости, сиделцы азовские и которые по Дону и в горотках живут, холопей своих, чтоб велел у нас принять с рук наших свою государеву вотчину Азов град для светов предтечина и Николина образа, [потому] что им, светом, [у]годно тут всем Азовым градом заступити. И он, государь, от войны от татар [безопасен будет] и во веки, как сядут [его ратные люди] в Азове граде.

⁶⁸ распластаны

⁶⁹ В образах «мужа храбра и младова во одежде ратной» и двух молодых «мужиков» в белых ризах отразилось традиционное в древнерусской литературе представление о том, что русским людям помогает Бог посредством ангелов, выступающих в воинских доспехах.

⁷⁰ То есть с 24 июня до 26 сентября (по старому стилю) 1641 г.

⁷¹ заметавшись

⁷² Улус – владение кочевников.

⁷³ в лагерях

⁷⁴ Видимо, Борис и Глеб, князья-мученики, канонизованные сыновья Владимира I.

⁷⁵ Иоанн Предтеча и Николай Чудотворец

⁷⁶ урон

А мы, холопы его, которые остались у осады азовские, – все уж мы старцы увечные: с промыслы и боя уже не будет нас. Исе обещание всех нас у предтечева образа в монастыре ево постричься, принять образ мнишеский. За нас же государь станет бога молить до веку. А за ево государскою тою к богу верою и ево государскою высокою рукою оборонью оборонил нас Бог от таких великих турецких сил, а не нашим молодецким мужеством и промыслом.

А буде государь нас, холопей своих далных, [не] пожалует, не велит у нас принять с рук наших Азова града, – заплакав, нам ево покинути.

Подыдем мы, грешные, икону предтечеву, да пойдем с ним, светом, где нам он велит. А атамана поставим у ево образа, – тот у нас будет игуменом, а ясаула пострижем, – то[т] нам будет строителем. А мы, бедные, хотя дряхлые все, а не отступим ево, предтечева образа, – порем все тут до единого! Будет во веки слава лавра предтечева.